

ного при собрании сочинений Державина.²⁸ Вероятнее всего, стихи были ответом на какое-то дружеское послание членам кружка. Державин в своих «Записках» рассказывает, как в 1777 г. он и А. Хвостов выступали в качестве секундантов на окончившейся бескровно дуэли А. В. Храповицкого с Окуневым. Недовольный слишком быстрым примирением противников, А. С. Хвостов стал задирать Державина, и дело чуть не обернулось дуэлью между секундантами. Однако участники происшествия быстро опомнились, и все завершилось приятельской пирушкой.²⁹ По сообщению того же Державина, около 1779 г. в доме А. С. Хвостова происходило критическое обсуждение его оды «Успокоенное неверие», и он переделывал ее для печати по замечаниям Львова, Капниста и А. С. Хвостова.³⁰ Трудно представить себе, что при такой близости Хвостову не были известны литературные симпатии и антипатии львовского кружка.

Внезапный разрыв отношений наступил в 1780 г. В июльской книжке «Санктпетербургского вестника» Капнист опубликовал «Сатиру I», в которой поставил имя А. С. Хвостова в одном ряду с продажным сервильным стихотворцем В. Г. Рубаном и бездарным одописцем Я. Кантаровским. Имена в сатире были почти не зашифрованы:

Но можно ли каким спасительным законом
Принудить Рубова мириться с Аполлоном?
Не ставить на подряд за деньги гнусных од?

.....
Котельский, Ипкошев, Вларькин, Флезиновский,
Обвесимов, Храстов, Весевкин, Кампаровский...³¹

Упоминание в таком контексте для Хвостова должно было быть особенно оскорбительным, т. к. его шутливая ода «Хочу к бессмертью приютиться» пользовалась довольно широкой рукописной известностью. Последующую публикацию «Оды» в «Собеседнике любителей русского слова» сопровождало примечание приславшего ее в журнал «молодого служивого»: «Некоторый из приятелей и товарищей моих сочинил несколько лет тому назад оду, которая еще никогда не была напечатана, хотя той чести по мнению многих и достойна».³² К 1780 г. относятся по край-

²⁸ Державин Г. Р. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1870, т. 3, с. 320.

²⁹ Там же, т. 6, с. 520.

³⁰ Там же, т. 1, с. 46, 366.

³¹ Капнист В. В. Собр. соч. М.; Л., 1960, т. 1, с. 73. Упоминание обычно относилось к графу Д. И. Хвостову, в соответствии с его позднейшей репутацией (см.: там же, с. 708). Это ошибка: до 1780 г. Д. И. Хвостов не только не печатался, но и как поэт не был сколько-нибудь известен. Другие имена расшифровываются как Ф. Я. Козельский, Н. П. Николев, И. Владыкин, А. П. Фрязиновский, А. О. Аблесимов, М. И. Вережкин, Я. Кантаровский.

³² Собеседник любителей русского слова, 1783, ч. 10, с. 165. Впрочем, не исключено, что сопроводительное письмо представляет мистификацию самого А. С. Хвостова, к этому времени находившегося в южной армии.